

Глава 6. Рейтинг горячих тем

Когда Линь Шо открыл глаза, солнце уже перевалило за полдень. В животе призывно урчало. Он решил, что сначала примет душ, перекусит, а потом заглянет в кинотеатр — нужно было проконтролировать, как идут дела. Едва он успел наметить план на день и сладко потянуться, как замер на полудвижении.

Из лежащего рядом мобильного гремела «Гимнастика наклейщика плёнок». Бодрый ритм, залитое светом утро... Обстановка прямо-таки располагала к тому, чтобы вскочить с постели и начать делать зарядку.

Линь Шо ошарашенно моргнул и скосил взгляд в сторону.

Хэ Янь восседал рядом с видом заправского господина. Взирая на Линь Шо с нескрываемым высокомерием, он изрёк:

— Ты, зубрила, в интернете небось совсем не бываешь? Это сейчас самый громкий хит в вейбо, до чего же классная песня!

Линь Шо только и смог вымолвить:

—... М-м.

Что ж, раз ему нравится, то и ладно.

Хэ Янь поднялся с кровати, незаметно разминая затекшее плечо. Пока Линь Шо безмятежно спал, он добрых полдня пролежал в обнимку с ним. Рука ныла и онемела, но признаваться в этом он не собирался — не хватало ещё, чтобы этот парень вообразил, будто он ему небезразличен.

Он вовсе не боялся пошевелиться, чтобы не разбудить Линь Шо! Просто... ну, просто не хотелось двигаться, вот и всё.

Хэ Янь вальяжно подошёл к книжному шкафу. Глядя на стройные ряды монографий по экономике и финансам, он почувствовал лёгкую робость — он не понимал даже названий. Но какая разница, что Линь Шо во всём этом смыслит? У него всё равно не будет шанса применить знания на практике — если только он, Хэ Янь, этот шанс ему не подарит. От этой мысли его самомнение подпрыгнуло до небес, и он принялся осматривать квартиру с ещё более важным видом.

Линь Шо не знал, что творится в голове у гостя. Он видел лишь, как тот то хмурится, то расплывается в самодовольной ухмылке, то вдруг начинает лучиться гордостью. Выглядело это так, будто парень внезапно занемог головой.

«Разве ему не пора уходить? Почему он всё ещё здесь?» — Линь Шо нахмурился.

Он уже собирался вежливо попросить гостя на выход, когда Хэ Янь по-хозяйски уселся в его рабочее кресло и вкрадчиво спросил:

— Линь Шо, не хочешь поработать в корпорации Хэ?

«В корпорации?» — в голове Линь Шо мгновенно пронеслись тысячи вариантов ответа. Помедлив, он напустил на лицо выражение лёгкой грусти и тоскливо вздохнул:

— Разве я смею об этом даже мечтать?

Хэ Янь вспомнил синяки на теле Линь Шо, наткнулся на его тёмный, печальный взгляд, и в груди у него кольнуло чувство вины. Разумеется, он ни за что не признался бы, что это условие поставил Хэ Боюань. Нельзя давать этому парню повод для лишней гордости!

— Я могу гарантировать тебе место в компании, — Хэ Янь снисходительно хмыкнул. — А вот сможешь ли ты там удержаться — зависит только от тебя.

Чем больше Хэ Янь думал об этом, тем больше восторгался собственной гениальностью. Линь Шо — блестящий выпускник, было бы расточительством держать его только ради постели. Раз уж отец велел пристроить его в компанию, нужно выжать из его талантов максимум пользы! А раз именно он, Хэ Янь, помогает ему попасть в корпорацию, тот наверняка преисполнится вечной благодарности. Идеально!

Хэ Янь не сумел скрыть торжествующей улыбки. Линь Шо, наблюдая за ним, прочитал его мысли как открытую книгу.

Хэ Янь никогда не совался в дела управления корпорацией, и если вдруг завёл об этом речь — значит, кто-то его надоумил. Линь Шо посмотрел холодно. Секунду спустя он уже сидел верхом на коленях Хэ Яня, глядя на него с тем самым восторгом и радостным волнением, которых тот ожидал:

— Правда? Это правда?

От такой близости Хэ Янь предательски отреагировал. Любой бы потерял голову под таким сияющим взглядом.

Он злился на собственную слабость и на то, как искусно Линь Шо умеет обольщать. Напустив на себя суровость, Хэ Янь бросил:

— Разумеется. Я слов на ветер не бросаю.

Он уже хотел было перейти к делу прямо здесь, в кресле, но снова заметил синяки на шее Линь Шо. Его движения невольно замедлились.

Хэ Янь осторожно перенёс Линь Шо обратно на кровать.

— Отдыхай. Через пару дней я заеду за тобой, поедem оформляться, — бросил он и, не оборачиваясь, вышел вон. Его уход подозрительно смахивал на бегство.

Дважды.

Сегодня Хэ Янь дважды изменил своим привычкам.

Линь Шо нахмурился.

Во-первых, обычно Хэ Янь уходил сразу после секса.

Во-вторых, имея явное желание, он внезапно сдержался и не стал выплёскивать его на Линь Шо.

Раньше всё было просто: захотел — взял, закончил — ушёл. Сегодняшнее поведение выбивалось из рамок.

Честно говоря, иметь дело с Хэ Янем было легко: за исключением редких вспышек гнева, его было просто ублажить. Но если эта «неправильность» станет постоянной, его «работа» превратится в проблему — время дежурства значительно затянется.

И это совсем не к добру. Особенно теперь, когда Хэ Янь собрался протащить его в корпорацию через «чёрный ход». Значит, видеться они будут гораздо чаще.

К несчастью, роль, которую Линь Шо играл перед Хэ Янем, — роль жадного до наживы человека, и у него не было ни единой причины отказываться от такого подарка судьбы. Это же корпорация Хэ! Если бы он действительно был тем, кем притворяется, разве смог бы он сказать «нет»?

Линь Шо стиснул зубы. Подумав, он набрал номер секретаря Хэ Боюаня. Тот ответил почти мгновенно, профессионально-вежливым тоном:

— Господин Сяо Линь, у вас какой-то вопрос?

— У господина Хэ найдётся минута? — спросил Линь Шо.

— Одну секунду.

Вскоре трубку взял Хэ Боюань.

Линь Шо помолчал и спросил прямо:

— Ваше распоряжение — устроить меня в корпорацию?

— Моё, — в голосе Хэ Боюаня послышалось одобрение. — Я изучил твоё досье. У тебя отличные профессиональные данные и высокая стрессоустойчивость. Ты вполне соответствуешь уровню нашей компании.

Линь Шо промолчал.

— Я знаю, что у тебя есть свои интересы, — великодушно добавил Хэ Боюань. — Я не против, если после работы ты будешь подрабатывать на стороне.

Линь Шо сжал кулаки. Человеческие силы не безграничны. Если он будет проводить дни и ночи рядом с Хэ Янем, когда ему заниматься фильмом? Хэ Боюань — настоящий капиталист до мозга костей: он намерен выжать из него всё до последней капли.

— К тому же работа в корпорации — хороший ответ на чаяния твоего деда, не так ли? — голос Хэ Боюаня оставался спокойным, но в нём зазвучала непреклонная властность. — Твоё согласие на мои распоряжения — часть контракта. У тебя нет права выбора.

Линь Шо откинулся на подушки и закрыл глаза.

— Я понимаю.

Хэ Боюань просто давал ему понять: каким бы талантливым и трудолюбивым ты ни был, тебе не тягаться с прихотью наследника семьи Хэ. Раз уж решил играть по правилам этой игры, будь готов к последствиям.

Такова судьба.

Линь Шо прервал звонок. Он долго не мог взять в толк, зачем такому могущественному человеку следить за ничтожной букашкой вроде него и прилагать столько усилий, чтобы не дать ему подняться. Теперь всё прояснилось: Хэ Яню, как преемнику, нужна была точилка для ума, а Линь Шо идеально подходил на роль этой «оселка».

Из пяти лет контракта прошёл всего год с небольшим. Оставшегося времени вполне хватит,

чтобы натаскать Хэ Яня.

Линь Шо отшвырнул телефон. Видимо, в ближайшие годы о спокойной работе над кино можно забыть. Что ж, зато будет время «подзарядить батарейки».

Он собрал съёмочную группу на короткое совещание, чтобы обрисовать ситуацию. Ван Хулай, ударив себя кулаком в грудь, заверил:

— Без проблем! Пока тебя нет, я за всем присмотрю!

Сюй Дацзуй и остальные взмолились с похоронными лицами:

— Только не это!!!

— Вы на что это намекаете?! — возмутился Ван Хулай.

Линь Шо успокоил их:

— Пока меня не будет, можете подрабатывать на стороне. Например, стоять на мосту и плёнки на телефоны клеить.

Участники группы лишь красноречиво промолчали.

Пока Линь Шо «стажировался» в дочерней компании корпорации Хэ, «Безумный наклейщик плёнок» начал с завидным постоянством захватывать топы поисковых запросов. «Гимнастика наклейщика плёнок» стала настоящим хитом: из-за привязчивой музыки и простых движений интернет наводнили ролики с подражателями. Сюй Дацзуй, отбросив всякий стыд, репостил их в официальный блог один за другим, с ехидством комментируя: «Танец скопирован неплохо, но до нашего не дотягивает», «Перепето сносно, но оригинал лучше»...

Обычно такие видео выкладывали сетевые знаменитости со своей аудиторией, и наглость Сюй Дацзуя быстро обеспечила ему волну ненависти. Фанаты толпами ломались в блог фильма, чтобы устроить там грандиозную перепалку.

Когда шумиха вокруг гимнастики начала стихать, Сюй Дацзуй выложил новый козырь. Он взял главную героиню и начал агрессивно «хайповать» на звёздах: стоило в сети появиться новости о чьём-то романе или скандале, он тут же публиковал кадры из фильма, намекая на связь или разоблачение. Армия нанятых ботов раздувала пламя, привлекая внимание разгневанных фанатов знаменитостей, и новая волна хайпа захлестнула чарты.

Благодаря беспардонным методам Сюй Дацзюя «Безумный наклейщик плёнок» прочно закрепил свои позиции, возглавив октябрьский Рейтинг горячих тем в шоу-бизнесе.

Комитет по рейтингам сопроводил результат пометкой: «Откуда взялась эта на редкость бесстыжая съёмочная группа?!»

Линь Шо был вполне доволен. В жизни главное — быть счастливым, а на приличия и репутацию можно и наплевать.

Тем временем съёмки близились к финалу.

Почти все сцены снимались в одном кинотеатре. Он был закрыт уже несколько месяцев, и группа обжила его так, что каждый чувствовал себя как дома. Съёмочный процесс шёл без сучка и задоринки. Что касается натуральных съёмок, Линь Шо доверил их Ван Хулаю и помощнику режиссёра. Раскадровка была готова, им оставалось лишь следовать плану — испортить что-то было трудно.

Сам Линь Шо пока не хотел светиться в прессе.

Хотя съёмки длились чуть больше месяца, всем казалось, что прошло полгода. Массовку — тех самых наклейщиков плёнок — Линь Шо набирал прямо с улиц. По его приказу актёры, и главные, и второстепенные, часами беседовали с ними, вникая в горькие и радостные подробности их ремесла.

После общения с реальными прототипами многие реплики зазвучали иначе. Актёрам приходилось заново пропускать роль через себя, вчувствоваться в каждое слово. В среднем за день снимали всего две-три минуты экранного времени, но подготовка занимала в сто раз больше усилий.

Кому охота вечно носить клеймо «актёра из дешёвого ширпотреба»? Все были полны решимости сделать этот фильм по-настоящему качественным. Поймав кураж, Линь Шо одним махом дотянул до финала.

Концовка задумывалась как классический хэппи-энд. Красавица-полицейская влюблена в главного героя, но тот пасует перед её статусом и богатством. Глядя на её роскошную машину, он говорит: «Смотри, ты едешь на таком авто, а я даже на бензин для него не заработаю. Мы из разных миров».

Девушка молча уходит. Герой в тоске запирается в своей камере — всё возвращается к началу истории. Но пока он вспоминает моменты, проведённые с ней, с улицы доносится рёв мегафона:

— Эй! А ну, открывай окно!

Он распахивает створки, камера опускается вниз: девушка привела с собой коллег-полицейских. По её команде они достают тяжёлые кувалды и вдребезги разносят её роскошный автомобиль...

На этом история заканчивалась.

Линь Шо лично руководил съёмкой этой сцены и чувствовал себя великолепно. Он давно мечтал разнести эту колымагу! Лучезарно улыбаясь, он велел Сюй Дацзюю смонтировать фрагмент с разгромом машины и выложить в официальный блог как тизер.

О, привет тебе, ноябрьский Рейтинг горячих тем! «Безумный наклейщик плёнок» возвращается в игру. Вы готовы?

<http://bllate.org/book/17574/1709035>